

5. Belmore H.W. Rilke's craftsmanship. An analysis of his poetic style. Oxford: Basil Blackwell, 1954.
6. Görner R. Dancing the Orange: Notes on Rilke's Praise of Sensuality // Agenda. A Reconsideration of Rainer Maria Rilke. 2007. Vol. 42, Nos. 3–4. P. 135–144.
7. Holthusen H.E. Rilkes Sonette an Orpheus. Versuch einer Interpretation. München: Neuer Filser Verlag, 1937.
8. Louth Ch. What is particular about Rilke? // Agenda. A Reconsideration of Rainer Maria Rilke. 2007. Vol. 42, Nos. 3–4. P. 82–91.
9. Rilke R.M. Duineser Elegien. Die Sonette an Orpheus. Stuttgart: Philipp Reclam, 1997.
10. Stahl E.L. Rilke's Sonnets to Orpheus: Composition and Thematic Structure // Oxford German Studies. 1978. № 9. P. 119–138.

* * *

1. Voronevskaja N.V. «Sonety k Orfeju» R.M. Ril'ke v anglijskih perevodah (stilisticheskij aspekt) // Vestn. Cheljab. gos. ped. un-ta. 2008. № 6. S. 158–165.
2. Zarubezhnaja literatura konca XIX – nachala XX veka: uchebnik dlja bakalavrov / V.M. Tolmachjov, A.Ju. Zinov'eva, D.I. Ivanov [i dr.]; pod red. V.M. Tolmachjova. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo Jurajt, 2016.
3. Litvinec N.S. Kommentarij // Rainer Maria Rilke. Gedichte. M.: Progress, 1981. S. 401–507.
4. Ljubimov N.M. Perevod – iskusstvo. M.: Sov. Rossija, 1982.

**Syntactic specificities
of R.M. Rilke's poetics
(on material taken from the lyric cycle
"Sonnets to Orpheus")**

The article explores some features of the poetic syntax of the lyric cycle «Sonnets to Orpheus» by R.M. Rilke. The author analyzes the ways used by R.M. Rilke to create a unique kind of sonnet, including the means of poetic syntax. It is revealed that the innovative character of "Sonnets to Orpheus" is determined by the use of author's stylistic techniques, such as a sonnet-macrosentence, a shortened line, and some others.

Key words: poetic syntax, sonnet, R.M. Rilke, "The Sonnets to Orpheus".

(Статья поступила в редакцию 16.10.2018)

А.Ю. СОКОЛОВА
(Тверь)

**К ВОПРОСУ
О ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИИ
ДВУХ ФОРМ ИНФИНИТИВОВ
В СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД**

Рассматриваются особенности одной из нефинитных форм глагола – инфинитива в среднеанглийский период. Как показало исследование, в этот период инфинитивы совпадают формально, однако происходит практически полное расхождение инфинитивов по функциям. Приводятся убедительные доказательства того, что в среднеанглийский период существует не две формы инфинитива, а два самостоятельных отдельных инфинитива – флективный и нефлективный.

Ключевые слова: среднеанглийский период, нефинитные формы глагола, инфинитив, аналитичность, флективный инфинитив, нефлективный инфинитив.

Нефинитная парадигма глагола претерпевает значительные преобразования в среднеанглийский период. Однако в литературе по истории английского языка мы находим весьма краткое описание нефинитных форм в целом и инфинитива в частности. Внимание уделяется только морфологическим характеристикам (формальным), а именно совпадению двух форм инфинитива [1, с. 320–322; 5, с. 136–137]. В среднеанглийский период флективный инфинитив (инфинитив с частицей *to*) теряет свое окончание *-enne* и совпадает по форме с нефлективным инфинитивом (инфинитив без частицы *to*). Обе формы инфинитива имеют одинаковые окончания *-en*, *-on*.

Как известно, для целостного, комплексного исследования необходимо рассматривать любые языковые единицы в совокупности трех основных критериев: 1) семантического критерия, предполагающего оценку абстрактной семантики слов; 2) формального критерия, заключающегося в выделении основных элементов строения, характерных для данного класса слов; 3) функционального критерия, который раскрывает синтаксические свойства слов в предложении.

Цель исследования, результаты которого приводятся в настоящей статье, – изучение особенностей парадигматизации инфинитива.

нитивных форм в среднеанглийский период. Материалом послужили тексты, в которых наиболее ярко отражаются тенденции языкового развития в среднеанглийский период (с конца XI до конца XV в.). Языковая ситуация, сложившаяся в Средние века в Англии, позволяет выделить две наиболее релевантные для данного исследования группы текстов: 1) ранние письменные памятники (1150–1250 гг.), вероятно, отражающие изменения (возможно, еще не столь последовательные) языковой системы по сравнению с предшествующим историческим периодом; 2) письменные памятники более позднего периода (от 1300 г.), демонстрирующие результаты начавшихся ранее перемен. В соответствии с поставленной целью при проведении исследования решались следующие задачи: 1) описать, проанализировать с учетом трех вышеуказанных критериев и сравнить случаи употребления инфинитивных форм в древнеанглийский и среднеанглийский периоды; 2) выявить отличительные функционально-стилистические особенности двух инфинитивных форм в среднеанглийский период. В статье приводятся результаты проведенного исследования, которое показало, что значительным преобразованием в указанный период подвергается не только форма инфинитива, но и его функции.

Функции инфинитивных форм

В поздних памятниках среднеанглийского периода происходит практически полное расхождение форм инфинитива по положению в предложении и функциям. Это можно увидеть из табл. 1.

Не углубляясь в подробное перечисление функциональных различий форм инфинитива, мы представляем логичным перечислить лишь те конструкции, в которых возможно употребление обеих форм и которые, на первый взгляд, позволяют говорить об эквивалентности функций разных форм инфинитива в среднеанглийский период.

Две функции, которые выполняют обе инфинитивные формы, – это функция части глагольного сказуемого или дополнения после и функция сложного дополнения. Рассмотрим их подробнее.

В качестве части глагольного сказуемого нефлексивный инфинитив функционирует после претерито-презентных глаголов: *I ne can ne i ne mai tellen alle þe wunder* “*I neither can, nor may I tell all the wounds*” [20]; *hou it wil ende* “*how it will end*” [8].

Флексивный инфинитив может употребляться после глагола *to be*: *Ah thet nis nawt to seggen* “*But that is not to (be) said*” [13]; *ant hwi ha beoth swithe to heatien ant to schunien* “*and*

Таблица 1

Позиция и функции инфинитивов в древнеанглийский и среднеанглийский периоды

	Древнеанглийские тексты		Среднеанглийские тексты	
	Нефлексивный инфинитив	Флексивный инфинитив	Нефлексивный инфинитив	Флексивный инфинитив
Позиция	Препозиция. Постпозиция с использованием рамочной конструкции	Препозиция Постпозиция	Постпозиция (контактное и дистантное расположение относительно личной формы глагола). В поздних текстах между глаголом и инфинитивом чаще всего употребляется подлежащее и отрицательная частица	Постпозиция (дистантное расположение)
Функции	1. Часть глагольного сказуемого после претерито-презентных глаголов 2. Сложное дополнение 3. Дополнение 4. Обстоятельство (цели, образа действия) 5. Уточнение к прилагательному (в прозаических текстах)	1. Часть глагольного сказуемого после глагола «быть» 2. Обстоятельство цели 3. Дополнение (редко) 4. Уточнение к прилагательному и существительному (чаще в поэтических текстах)	1. Часть глагольного сказуемого после претерито-презентных глаголов 2. Сложное дополнение	1. Дополнение к глаголу 2. Сложное дополнение 3. Обстоятельство к глаголу 4. Уточнение (дополнение) к существительному, прилагательному

why they are [to be] intensely hated and avoided” [13]. В данных примерах инфинитив имеет пассивное значение.

В ряде случаев инфинитив с глаголом *to be* может приобретать значение обязательно-го, необходимого действия: *of þeos nis nawt to speokene, for ha beod is crippet ut of liues writ in heouene* “Of such as these we are not to speak, for they be scratched out of the book of life in heaven” [12]; *ant witen herþurh þe bettere hwet ham beo to donne* “and perceive through this what they should do for the better” [Ibid.].

Во всех этих примерах глагол «быть» воспринимается не как глагол-связка, а как полно-значный смысловой глагол, наделенный собственным лексическим значением. Следовательно, эту функцию можно определить скорее как функцию дополнения, а не составной части глагольного сказуемого.

И флективный, и нефлективный инфинитивы могут употребляться после глагола *gan*: *Armes heo gan bughe* “arms she began (did) raise” [15]; *Gan i-seon thulliche ant elnin ham ant helpen with fode of hali lare – this is riht religiun* “To go to see such (people) and strengthen them and help (them) with the food of holy teaching – this is a good religion” [12]; *Horn him gan to agrise* “Horn him began to shudder (make him shudder)” [1]; *Horn him gan to take* “Horn him went to seize” [15].

В подобных примерах выбор инфинитива, вероятно, определяется семантикой личного глагола. В глоссарии к тексту мы находим следующий перевод этого глагола на современный английский *gan*: *v. auxil. – did; gan, gon, plur. gunne, gone, gunnen, gonnen, imper. gyn, bigyn, bigan – began, did* [16, p. 161]. Мы видим, что глагол *gan* может выступать как полносмысловой в значении “begin” и тогда употребляется с флективным инфинитивом, а также как вспомогательный – лишенный лексического значения, и в этом случае после него стоит нефлективный инфинитив. Стоит заметить, что в большинстве примеров с нефлективным инфинитивом этот глагол не является полнозначным, а выполняет лишь служебные функции. Встречаются даже примеры, в которых глагол *gan* употребляется с глаголом *beginnen*: *False lesyngys he gan begynne* “false lies he did begin” [8].

В примерах с флективным инфинитивом глагол *gan* несет полносмысловую нагрузку: *The wers him gan to spede* “The worse him began to happen” [Ibid.]; *Ful lowde the countasse gan to crye* “very loudly began the countess to cry” [Ibid.].

Ослабление глагольной семантики также наблюдается в примерах с глаголом *don* “to do”. Он чаще используется как служебный, для выражения видо-временных характеристик глагольного действия: *In trewthe trewely dede hem bynde* “An oarth did them bind” [8]; *She levyd the develyys suasjons and gan to consentyn* “She believed the devil’s persuasions and began to consent” [18]; *the bysschop dede say* “the bishop did say” [8].

В подобных примерах мы видим, что пол-нозначные глаголы вовлекаются в служебные функции. Как отмечает В.Я. Плоткин, такие глаголы расширяют собственную семантику. Это явление, называемое эврисемией, типоло-гически обусловлено процессом аналитизации лексики, который является частью общего про-цесса аналитизации строя английского языка. Глаголы, являющиеся служебными компонен-тами аналитических лексем, В.Я. Плоткин на-зывает эврисемичными [3, с. 205].

Мы видим, что при нефлективном ин-финитиве личная форма глагола выполняет функцию глагола-связки (служебного глаго-ла). Следовательно, в данном случае можно говорить о функции нефлективного инфини-тива как части глагольного сказуемого. Флек-тивный же инфинитив выполняет функцию дополнения.

Таким образом, единственной функцией, которую могут выполнять оба инфинитива, остается их участие в конструкции «сложное дополнение».

Выбор формы инфинитива в конструкции «сложное дополнение»

Выбор формы инфинитива в конструкции «сложное дополнение» традиционно опреде-ляется предшествующим личным глаголом. В древнеанглийских текстах нефлективный ин-финитив использовался после глаголов, управ-ляющих аккузативом: к наиболее частотным относились глагол приказания (*hatan*), гла-гол позволения (*lætan*), глагол восприятия (*ge-seon*) [6, с. 196]. В среднеанглийский период в список этих глаголов входят *to do* и *to make*, *bede* “to command”, *haten* “to ask, to bid”, *seon* “to see”, *finden* “to find”. В древнеанглийский период группа глаголов, после которых ис-пользовался нефлективный инфинитив в кон-струкции «сложное дополнение», была значи-тельно шире, чем в среднеанглийский период.

Флективный инфинитив в функции допол-нения в древнеанглийский период употреблял-ся после глаголов, требующих генитива, дати-ва или инструментального падежа: *ateowan* “show”, *cyðan* “make known”, *læran* “teach” и др. (около 50) [Там же]. В среднеанглийский

период этот список значительно расширяется. К тому же после некоторых глаголов могли использоваться оба инфинитива. Например, после глаголов *don* и *maken*: *I wyl not don hir etyn flesch* “I will not make her eat meet” [19]; *He dos thy sustyr to undyrstand* “He made them to understand” [8]; *ant maketh him nesche ant softe to hondlin* “and makes Himself tender and soft to touch” [13]; *He made belle ryng / ant prestes masse synge* “He made bell ring and priests messe sing” [15]; *thu makest me to wleatien* “you make me gag (or, feel disgusted)” [13]; *Pulli poht madeð mon te fleon* “this thought makes people flee” [18].

Контекстуальный анализ примеров показал, что чаще всего нефлективный инфинитив используется в том случае, если отсутствует субъект действия, совершаемого инфинитивом, или он (субъект) стоит в отдалении от глагола *to make*.

О. Фишер приводит несколько факторов, которые, по ее мнению, определяют выбор инфинитива в среднеанглийский период [11, с. 7–8]. Она полагает, что нефлективный инфинитив используется, если имеют место:

- одновременность действий, обозначающих личной формой глагола и инфинитивом;
- прямое влияние субъекта действия на действие (его результат);
- изъявительное наклонение (реальное действие, совершающееся или совершившееся).

Нефлективный инфинитив употребляется в тех случаях, когда подразумеваются:

- неодновременность действий, обозначающих личной формой глагола и инфинитивом;
- косвенное влияние субъекта действия на это действие (или его результат);
- условное наклонение (нереальное действие, еще не совершенное).

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на выбор инфинитива, особенно в конструкции «сложное дополнение» после глагола *taken*, по мнению О. Фишер, является степень вовлеченности субъекта и объекта действия в действие, выраженное инфинитивом [11, р. 8].

«Степень вовлеченности» автора вслед за П. Хоппером и С. Томпсоном [14, р. 251–299] мы понимаем как ряд определенных параметров или компонентов, которые характеризуют высокую или низкую степень участия субъекта в действии. Высокая степень участия субъекта в совершении действия является критерием выбора формы нефлективного инфинитива, низкая – флективного. Нефлективный инфинитив вместе с личной формой выражают одно действие (событие), на которое субъект

действия напрямую влияет (или принимает участие в нем). Флективный инфинитив и личная форма глагола (если он употребляется с ней) выражают два разных действия. Субъект первого действия, выраженного личной формой, не имеет прямого воздействия на результат второго действия, выраженного флективным инфинитивом.

На наш взгляд, при выборе формы инфинитива важным моментом является также представление о действии, выраженном личной формой глагола и инфинитивом, как о целостном или разобщенном. Если действие осмысливается говорящим как «некое единство», при этом личная форма глагола ослабляет свое глагольное значение, «делексикализуется», «эврисемизируется», то используется нефлективный инфинитив. Если же действия семантически равноценны, то употребляется флективный инфинитив. В примерах с глаголами *make* и *do* в ослабленном значении они могут трактоваться как «делать, убедить» в противоположность полнозначному «заставлять». Это же подтверждает О. Фишер на примере глагола *let* [11, р. 18], отмечая, что только в сочетании с флективным инфинитивом (*to-infinite*) данный глагол является полнозначным со значением «разрешать, позволять». А. Уорнер делает похожий вывод об употреблении претерито-презентных глаголов с флективным инфинитивом, указывая, что именно с этой инфинитивной формой претерито-презентные глаголы являются полнозначными (e.g., *cunnen* в значении “know”, *willen* – “wish, want”) [21, р. 117]. К такому же выводу мы приходим в своем исследовании, учитывая, что нефлективный инфинитив чаще всего функционирует с претерито-презентными глаголами, которые по своей семантике лишены способности называть действие.

Особенности употребления инфинитивных форм в среднеанглийский период

Проведенный анализ показал, что нефлективный инфинитив используется в том случае, если действия, выражаемые личной формой глагола и инфинитивом, мыслятся как одно целое. В этом случае нефлективный инфинитив, объединяясь с ослабленным с точки зрения названия глагольного действия первым глагольным элементом, образует подобие аналитической конструкции. Лексическое значение – название действия – выражается самим инфинитивом, а личная форма глагола, в качестве которой чаще всего используется претерито-презентные глаголы, выражает «степень вовлеченности субъекта и объекта действия», т. е. модальность. Как показало исследова-

ние, конструкция нефинитного инфинитива с личной формой претерито-презентных глаголов достаточно отчетливо проявляет признаки аналитичности. Характеристика аналитических образований весьма полно и разносторонне дана в работах А.И. Смирницкого [4, с. 338–349, 359] и М.М. Гухман [2, с. 41–52].

1. Грамматическое значение аналитической конструкции никогда не равняется сумме грамматических значений ее компонентов. Грамматическое значение целого создается при участии обоих компонентов, но не равно ни системе значений, присущих каждому из них в отдельности, ни сумме грамматических значений обоих компонентов.

2. При отсутствии цельнооформленности аналитическая конструкция отличается неразложимостью. Замена одного из компонентов ведет к разрушению самой конструкции.

3. Аналитическая конструкция характеризуется предсказуемостью, основанной на регулярности образования.

4. Аналитическая форма – это свободное словосочетание, входящее в неопределенно большой ряд подобных словосочетаний.

5. Аналитическая конструкция обладает относительной изоляцией (обособлением).

Действительно, мы видим, что нефлексивный инфинитив используется практически только в сочетании с претерито-презентным глаголом. Значение же нефлексивного инфинитива в сочетаниях с претерито-презентными глаголами и флексивного инфинитива в сочетании с другими глаголами весьма различно.

Одним из признаков аналитичности, отмечаемых и М.М. Гухман, и А.И. Смирницким, является вхождение аналитической формы в парадигму синтетических форм. Возможно,

речь может идти о противопоставлении формы претерито-презентного глагола с инфинитивом всем личным формам глагола по признаку модальности. Флексивный же инфинитив становится весьма самодостаточным элементом, семантически и грамматически сходным с личным глаголом.

В тексте сборника правил этикета XV в. достаточно часто встречаются примеры, в которых флексивный инфинитив употребляется самостоятельно [9]: *Then þe seyð towelles to be leyð sengill afore hym selfe* “Then the said towels to be laid afore himself”; *Then all þe esquyres to make a salutacoun at onys and go bake to þe ewry* “Then all the esquires to make a salutation at once and go back to all”; *The towell muste be layed vppon his shulder when he shall bryng his lorde brede, and yef he bryng frute his towell to be folden and leyð vppon his arme* “The towel must be laid upon his shoulder when he shall bring his lord bread, and if he bring fruits his towels to be folded and laid upon his arm”.

Т.Ф. Мустанойа подтверждает, что инфинитив мог использоваться вместо личных форм глагола в среднеанглийский период. Такое употребление она называет *historical infinitive*. Под этим термином понимается использование инфинитива настоящего времени вместо личной формы глагола прошедшего времени для оживления повествования в латинском языке [17, р. 538–539].

Однако, как можно увидеть из наших примеров, инфинитив вряд ли используется для оживления повествования, и действия, называемые инфинитивом, не относятся к прошлому. Следовательно, его значение можно трактовать как «долженствование»: должен (будет) передать, должен положить, должны быть

Таблица 2

Семантические различия инфинитивов и придаточных предложений в древнеанглийском и среднеанглийском языке

Инфинитивы и придаточные предложения	Время	Падеж	Отношение между личным глаголом и инфинитивом	Степень вовлеченности субъекта и объекта
Древнеанглийский период				
Нефлексивный инфинитив	–	+ (acc)	прямое	высокая
Флексивный инфинитив	–	+ (dat)	косвенное	низкая
Придаточное предложение с союзом <i>þæt</i>	+	–	косвенное	низкая
Среднеанглийский период				
Нефлексивный инфинитив	–	–	прямое	высокая
Флексивный инфинитив	+	–	косвенное	низкая
Придаточное предложение с союзом <i>þæt</i>	+	–	косвенное	низкая

удвоены, должны поприветствовать, должно быть сложено. Флективный инфинитив в подобных примерах приравнивается по функциям к личной форме глагола. Подобное значение и функции флективного инфинитива подтверждают наблюдения О. Фишер [10]. Она, сравнивая употребления флективного и нефлективного инфинитивов с одними и теми же глаголами, утверждает, что флективный инфинитив семантически подобен придаточному предложению и несет в себе временную характеристику действия. Автор приводит таблицу, демонстрирующую семантические различия инфинитивов и придаточных предложений в древнеанглийском и среднеанглийском языках (табл. 2) [10, р. 264].

Синтаксический статус инфинитивных форм

В заключение остается нерешенным вопрос о самом статусе инфинитивных форм – являются ли они вариантами одного инварианта, или абсолютно разными языковыми единицами. Функционально-семантический анализ инфинитива в древнеанглийский период позволил сделать вывод о функционировании двух форм одного инфинитива – нефлективной и флективной (имеющей дополнительное значение) [6, с. 198]. Можно ли ставить вопрос о варианте-инварианте инфинитивных форм в среднеанглийский период? На наш взгляд, нет. Для определения вариантов общего инварианта обязательно наличие функциональной общности и обусловленной ею одинаковости грамматического значения. Как отмечает В.М. Солнцев, «при варьировании единиц видоизменяются их материальные, физические свойства, а неизменными остаются их функциональные свойства и те противопоставления, в которые они входят в данной языковой системе. Если же происходит изменение функциональных свойств и противопоставленности той или иной группы единиц, то наступает конец их варьированию и возникает новая единица» [7, с. 39]. Следовательно, в среднеанглийский период можно говорить о наличии двух самостоятельных инфинитивов – флективного и нефлективного, или, в терминах В.Я. Плоткина, полуинфинитива (без *to*) и инфинитива [3, с. 131].

Выводы

Функции и позиция инфинитивов подвергаются значительному изменению в среднеанглийский период. Положение инфинитива становится фиксированным (постпозиции), нефлективный инфинитив позиционно все чаще

располагается непосредственно после личного глагола. Функции инфинитивов не пересекаются, при этом у нефлективного инфинитива они значительно сокращаются, а флективный инфинитив, наоборот, расширяет свои функции.

Нефлективный инфинитив, объединяясь с ослабленной с точки зрения названия глагольного действия личной формой глагола, образует подобие аналитической конструкции, в которой лексическое значение выражается инфинитивом, а грамматические характеристики передает личная форма глагола (чаще всего претерито-презентного). Флективный же инфинитив становится весьма самостоятельным элементом, семантически и функционально схожим с личной формой глагола. Если в древнеанглийский период, как показало исследование, можно было говорить о функционировании одной формы инфинитива – нефлективной и флективной (имеющей дополнительное значение), то в среднеанглийский период речь идет о наличии двух инфинитивов – флективного и нефлективного.

Список литературы

1. Бруннер К. История английского языка: в 2 т. / пер. с англ. под ред. Б.А. Ильиша. М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. Гухман М.М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова (на материале истории немецкого языка) // Вопросы грамматического строя. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 322–362.
3. Плоткин В.Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989.
4. Смирницкий А.И. Аналитические формы // Вопр. языкознания. 1956. № 2. С. 41–52.
5. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка. М.: Добросвет, 2000.
6. Соколова А.Ю. К вопросу о функциях инфинитива в древнеанглийском языке // Вестн. Орл. гос. ун-та. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2012. № 1(21). С. 194–198.
7. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопр. языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
8. Athelston // Middle English Verse Romances / ed. by Donald B. Sands. University of Exeter, 1986. P. 130–153.
9. Fifteenth-century courtesy book and Two fifteenth-century franciscan rules – Fifteenth-century courtesy book and Two fifteenth-century franciscan rules / ed. by R. W. Chambers, Walter W. Seton. London: Early English Text Society, 1914.
10. Fischer O. Verbal Complementation in Early ME: How Do the Infinitives Fit In? // English Historical Linguistics 1994: Papers from the 8th International

Conference on English Historical Linguistics (8 ICEHL, Edinburgh, 19–23 September 1994) / ed. by Derek Britton. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1996. P. 248–270.

11. Fischer O. The Distinction Between To and Bare Infinitival Complements in Late Middle English // *Diachronica* Vol. 12, No. 1. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1995. P. 1–30.

12. Furnivall F.J. Hali Meidenhad: an Alliterative Homily of the Thirteenth Century // ed. by Oswald Cockayne. Oxford: Oxford University Press, 1922.

13. Hasenfratz R. Ancrene Wisse. Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications, 2000.

14. Hopper P.J., Thompson S.A. Transitivity in Grammar and Discourse // *Language. Linguistic Society of America*, 1980. Vol. 56. No. 2. P. 251–299.

15. King Horn // *Middle English Verse Romances* / ed. by Donald B. Sands. University of Exeter, 1986. P.15–54.

16. Lumby J.R., McKnight G.H. King Horn, Floriz and Blauncheflur, the Assumption of Our Lady. London Pub. for the Early English Text Society by K. Paul, Trench, Trübner & Co., 1901.

17. Mustanoja T.F. A Middle English Syntax. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2016.

18. Old English homilies and homiletic treatises (Sawles warde, and þe Wohunge of Ure Lauerd: Ureisuns of Ure Louerd and of Ure Lefdi, &c.) of the twelfth and thirteenth centuries / ed. by Richard Morris. London: Published for the Early English Text Society By N. Trubner & Co, 1868. P. 245–267.

19. The Book of Margery Kempe / ed. by Lynn Staley. Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications, 1996.

20. The Peterborough chronicle 1070–1154 / ed. by Cecily Clarks. Oxford university press, 1958.

21. Warner Anthony R. Complementation in Middle English and the Methodology of Historical Syntax. London: Croom Helm, 1982.

* * *

1. Brunner K. Istorija anglijskogo jazyka: v 2 t. / per. s angl. pod red. B.A. Il'isha. M.: Editorial URSS, 2003.

2. Guhman M.M. Glagol'nye analiticheskie konstrukcii kak osobyj tip sochetanij chastichnogo i polnogo slova (na materiale istorii nemeckogo jazyka) // *Voprosy grammaticheskogo stroja*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. S. 322–362.

3. Plotkin V.Ja. Stroj anglijskogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1989.

4. Smirnickij A.I. Analiticheskie formy // *Vopr. jazykoznanija*. 1956. № 2. S. 41–52.

5. Smirnickij A.I. Lekcii po istorii anglijskogo jazyka. M.: Dobrosvet, 2000.

6. Sokolova A.Ju. K voprosu o funkcijah infinitiva v drevneanglijskom jazyke // *Vestn. Orl. gos. un-ta. Ser.: Novye humanitarnye issledovanija*. 2012. № 1(21). S. 194–198.

7. Solncev V.M. Variativnost' kak obshhee svojstvo jazykovoj sistemy // *Vopr. jazykoznanija*. 1984. №2. S. 31–42.

Towards the opposition of two forms of infinitives in the middle English period

The article considers the specificities of the infinitive as one of the non-finite forms of the verb in the Middle English period. The author shows that during the period under study the infinitives coincide formally, however, there is an almost complete discrepancy in the functions of infinitives. Evidence is given that in the Middle English period there did not use to be two forms of the infinitive, instead, there existed two different types of infinitives, inflectional and non-inflectional ones.

Key words: Middle English period, non-finite forms of verbs, infinitive, analyticity, inflectional infinitive, non-inflectional infinitive.

(Статья поступила в редакцию 10.09.2018)

Н.А. ФИЛАТОВА
(Орехово-Зуево)

К ИСТОРИИ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ: БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Рассматривается история русско-французских языковых контактов (XV–XVII вв.). Приводятся факты из жизнеописаний некоторых авторов иностранных сведений о России (Г. де Ланнуа, Ж. Соваж, Ж. Маржерет, Р. де Лавиль, Г. Мьеж), содержащих информацию о русском языке данной эпохи.

Ключевые слова: языковые контакты, биография, русизмы, глоссарий, иностранное войско, наемный воин, посольство.

Свидетельства о первых русско-французских языковых контактах обнаруживаются уже в XI в. В 1051 г. по заключении династического союза между русским и французским престолами дочь Ярослава Мудрого Анна ста-